

Два месяца пролетели как один миг, и вскоре настал день начала занятий. Как и в прошлой жизни, Лоу Синцы поступил в университет Z, но было и отличие: в этой жизни Шэнь Юньтин хотел обеспечить ему светлое будущее.

Оформив все документы у куратора, Шэнь Юньтин обошел с Лоу Синцы весь кампус, подробно рассказывая о каждом факультете. Пообедав в столовой, они вернулись в общежитие уже в два часа дня.

Условия в общежитии университета Z были отличными: стандартные комнаты на четверых. Трое других студентов уже обустроились: кто-то играл в игры, кто-то читал, каждый был занят своим делом. Шэнь Юньтин не стал им мешать и, закатав рукава, принялся помогать Лоу Синцы застилать кровать. Когда открыли чемодан, парень с нижней койки у двери вдруг что-то заметил и не смог сдержать восхищенного возгласа:

— Это ведь лимитированная серия кроссовок от Кина? Они стоят больше тысячи, да и достать их почти невозможно. Где вы их купили? Завидую!

Лоу Синцы, услышав это, слегка улыбнулся. В его голосе проскользнули нотки хвастовства, и, проигнорировав вопрос о цене, он ответил:

— Это подарок от старшего товарища.

Шэнь Юньтин улыбнулся и добавил:

— Просто повезло. В магазине оставалась последняя пара, вот мы на нее и наткнулись.

За эти два месяца Шэнь Юньтин, скучая, разработал несколько небольших программ и неплохо заработал, поэтому ему не было смысла экономить — он старался обеспечить Лоу Синцы самым лучшим во всем.

Парень у двери с грустью вздохнул:

— Почему мне не встретился такой замечательный старшекурсник? Кстати, я Ли Ваньюань, приехал из провинции G. Будем дружить.

Улыбка Лоу Синцы стала еще шире — такой замечательный человек мог принадлежать только ему. Он кивнул:

— Лоу Синцы, местный. Будем дружить.

Шэнь Юньтин, глядя на это, почувствовал облегчение, сродни тому, что испытывает родитель, видя, как его ребенок становится самостоятельным. Похоже, его решение было если не

идеальным, то уж точно оправданным.

Квартира рядом с университетом уже была готова к заселению. Шэнь Юньтин подумывал о том, чтобы они жили там вместе, но, все обдумав, решил, что для характера Лоу Синцы полезнее пожить в общежитии и ощутить жизнь обычного студента. Сам же он собирался заняться стартапом, так что в любом случае не жил бы в кампусе.

Лоу Синцы забрался на кровать, чтобы закончить с постелью, а Шэнь Юньтин подавал ему вещи снизу. Они слаженно работали, и вскоре все было готово. Шэнь Юньтин уже собирался достать фрукты, чтобы угостить соседей Лоу Синцы, как вдруг парень, игравший в игры рядом с кондиционером, отложил телефон и бросил взгляд на кроссовки Лоу Синцы:

— Я давно искал эту модель. Продавай, я дам двойную цену.

Лицо Лоу Синцы помрачнело:

— Не продаю.

— М? — парень высокомерно вскинул подбородок. — Тогда тройную. Оставь кроссовки на столе, деньги переведу позже.

— Ты по-русски не понимаешь? Я сказал, что не продаю, — Лоу Синцы поднял взгляд на геймера. Эти кроссовки подарил ему Шэнь Юньтин, и он не отдал бы их ни за какие деньги.

Ли Ваньюань, видя, что назревает конфликт, хотел было вмешаться, но понял, что кого бы он ни поддержал, это приведет к ссоре с другим. Он открыл рот, но тут же закрыл его.

Атмосфера в комнате накалялась. Казалось, еще мгновение — и двое противников набросятся друг на друга. Но тут Шэнь Юньтин тихо усмехнулся:

— Слушай, студент, мне интересно, сколько стоишь ты? Я готов дать двойную цену... нет, тройную. Если мало — дам четыре, пять раз больше. Денег у меня полно.

Никому не понравится, когда его сравнивают с товаром, а Шэнь Юньтин еще и повторил его собственные слова. Чжай Сююнь прыгнул с кровати и в ярости уставился на Юньтина:

— Черт, у тебя с головой все в порядке? Люди — не товар! Даже если у тебя много денег, нельзя же так нагло навязывать сделку!

Шэнь Юньтин не перестал улыбаться. Только что он выглядел добродушным, но в следующее мгновение он схватил Чжай Сююня и прижал его к железной спинке кровати. Его голос, низкий и пугающий, прозвучал словно шепот призрака:

— Ты ведь сам сказал, что нельзя навязывать сделку? Ты пришел сюда учиться, а не издеваться над сокурсниками. Если не хочешь учиться — проваливай из университета Z.

Аура Шэнь Юньтина была настолько подавляющей, что обычный человек не смог бы ее выдержать. Чжай Сююнь решил, что этот человек наверняка сын какого-то крупного бизнесмена или чиновника, и тут же сник. Не смея сказать ни слова, он пробормотал:

— Я... я ошибся, я понял свою ошибку...

Шэнь Юньтин бросил взгляд на покорного Лоу Синцы и отпустил Чжай Сююня. Гнев еще не утих, но он почувствовал облегчение: вокруг парня вечно крутятся всякие отбросы. Поведение Чжай Сююня было самой настоящей травлей. Хорошо, что он пришел сегодня, иначе кто знает, как бы обижали мягкого Лоу Синцы.

Еще раз сурово предупредив Чжай Сююня, Шэнь Юньтин посмотрел на время. Был уже вечер. Он потрепал Лоу Синцы по голове и наказал:

— Я пойду, но если кто-то будет тебя обижать — сразу говори мне. Не бойся, я со всем разберусь.

— Хорошо, я провожу тебя.

Лоу Синцы послушно кивнул. Его ясные глаза не отрывались от Шэнь Юньтина, а сердце переполняла такая сладость, что он боялся проснуться, если все это было сном.

Когда они ушли, Чжай Сююнь, все еще злой, язвительно бросил:

— Какой еще старший товарищ? Лоу Синцы — просто его содержанка, а они тут разыгрывают спектакль.

Слова Чжай Сююня были такими скандальными, что Ли Ваньюань тут же оживился:

— С чего ты взял? По-моему, они оба не из бедных, может, они просто близкие друзья, раз дарят такие дорогие вещи.

— Ха! — усмехнулся Чжай Сююнь. — Тот, по фамилии Шэнь, может, и богат, но Лоу Синцы — обычный бедный студент. Посмотри на его брендовые вещи. Если это не содержание, то что?